

Ю Цзюань в этом году перешагнула пятидесятилетний рубеж и написала много превосходных кинематографических и телевизионных работ, особенно произведений эпох Мин и Цин. «Царство Дунну» было её работой, над которой она работала десять лет.

«Как известно всем, У Цзэтянь - первая и единственная императрица, о которой есть записи в китайской истории. Мало кто знает, что в то же время в районе уезда Сяоцзинь у нас под ногами существовало подлинное Женское царство. Сюаньцзан когда-то записал, что в южной части Куньлуня, упомянутой в записях о его путешествии на запад за сутрами и знаниями, было Женское царство. Царство на реке Даду в уезде Сяоцзинь известно как Восточное Нюйское царство на Западно-Сычуаньском нагорье».

У Ю Цзюань было доброе сердце, и она была честной. О Царстве Дунну было всего несколько сотен иероглифов в записях в «Старой книге Тан» и «Тан хуэй яо», а остальное можно было только предполагать или фантазировать, что также давало ей огромное пространство для творчества.

Цзян Чжэн заранее сделала домашнее задание и изучила научные статьи об этой эпохе. Она знала, что это Царство Дунну было основано народом цян. Хотя оно и не было широко известно, но просуществовало не менее 200 лет. В китайской истории редко встречалось такое почитание женщин наравне с мужчинами, наличие женщин-императриц и их руководство племенами Восьми царств Сишаня.

Люди добывали средства к существованию в горах и реках. Здесь женщины занимались политическими делами, а мужчины отвечали за земледелие и войну. Мужьям нельзя было брать наложниц, а дети получали фамилию матери. В основном это было типичное матрилинейное общество. (Матрилинейность - система родства, устанавливающая происхождение по материнской (женской) линии, согласно которой наследуются имя, состояние и (иногда) статус матери.) Согласно исследованиям историков, озеро Лугу в провинции Юньнань, возможно, входило в сферу влияния Царства Дунну, о чем свидетельствует модель «бегущих браков», сохранившаяся у народа мосо.

Цзян Чжэн играла Тан Циньлань, четвертую царицу Царства Дунну. Сюжет начинался с того, что из любопытства она тайком покинула дворец. В то время она была еще принцессой, только что прошедшей обряд совершеннолетия.

Закрытое чтение сценария длилось неделю. За это время Цзян Чжэн продемонстрировала сильные профессиональные навыки. Она полностью импровизировала на протяжении всего процесса. Проработка биографии персонажа была очень тщательной. Цзи Муе тоже не отставал. Конфликты между персонажами и эмоциональные перепады всегда ярко отражались в их словах.

Каждый раз, когда Ю Цзюань видела эту картину, она радовалась, что Цзи Муе смог принять участие в съемках. Она не знала, почему между ними возникало эмоциональное напряжение, но, возможно, это и есть та самая химия.

Все видели это, и в душе хвалили.

После окончания чтения начались съемки «Царства Дунну».

Съемочная группа в сотрудничестве с местным правительством построила группу дворцовых башен в долине на реке Даду. Царство Дунну было построено народом цян, который жил в горах и строил свои дома из камня, высотой более десяти метров. Дворцовая башня, в которой жила царица, располагалась на самой высокой точке царского города, ниже по склону располагались башни чиновников и простых людей. После окончания съемок эти декорации можно было превратить в туристическую базу кино и телевидения.

Первой снималась ночная сцена.

В это время, в апреле, ночью в высокогорье было лютый холод, и съемочная группа в пуховиках занималась последними приготовлениями.

Цзян Чжэн смотрела на возвышающуюся в ночи дворцовую башню и хотела выпить немного вина, чтобы обрести храбрость, но Хань И безжалостно отверг её просьбу. Она сделала несколько глотков имбирного чая, согрелась и поднялась на верхний этаж дворцовой башни.

Согласно историческим записям, дворцовые башни, где жила царская семья Царства Дунну, были девятиэтажными. Было неудобно подниматься и спускаться по такой высокой дворцовой башне, да и благородной царице было невозможно идти по лестнице. Поэтому реквизиторы разумно придумали в середине дворцовой башни устроить патио, которое можно было соединить сверху донизу, используя принцип подъема и опускания водяного колеса в древние времена и тяговые канаты - царица садилась в деревянную раму, а сильные мужчины тянули веревки вверх и вниз.

Когда Цзян Чжэн поднялась на верхний этаж, она испытала это «деревянное» средство передвижения, которое было быстрым и устойчивым. Действительно можно было применить рекламный слоган «наслаждение подъемом и спуском».

Пристегнув страховочный трос, Цзян Чжэн спустилась в окно.

В этот день принцесса Тан Циньлан тайком выбралась из дворцовой башни посреди ночи и тайно отправилась в дом своей служанки Цэнь Баоцянь. Ночной ветер дул, а окрестности были тихи и безмолвны. Дворцовая крепость была ярко освещена, а в стороне пряталась темная тень.

Для этой сцены нужно было только снять спуск и приземление Цзян Чжэн, но Хань И всё равно нервничал.

Он просто волновался. Цзи Муде, которому не нужно было там находиться, всё равно сел рядом с ним и время от времени поворачивал голову, чтобы задать вопросы.

- Впереди ещё много сцен скалолазания, не думала ли учитель Цзян воспользоваться дублёром?

- У учителя Цзян такой плотный график, как она может найти время, чтобы освоить эти навыки?

- Абсолютно верно. У учителя Цзян память просто супер, заучивание текста для неё - раз плюнуть, действительно завидно.

Хань И улыбнулся и сказал: «Я и не думал, что учитель Цзи так интересуется моей Чжэнчжэн».

Цзи Муе потрогал нос, не определившись.

Хань И бросил: «Это заставит меня неправильно понять, что учителю Цзи нравится моя Чжэн».

Цзи Муе дважды кашлянул и сухо рассмеялся: «Хань И, не ожидал, что вы так юмористичны».

Хань И пожал плечами и поблагодарил его. Как и ожидалось, после этого Цзи Муе стал намного тише.

После съёмки этой сцены действие переместилось в другую официальную башню. Это был дом Цэнь, пятиэтажный, с отличным местоположением и видом.

Тан Циньлань сидела прямо у окна спальни, попивая и прислушиваясь к время от времени доносящемуся стуку копыт. Это был звук всадника, едущего на свадьбу.

Он привязывал лошадь, чтобы остановиться, взбирался на башню и стучал в окно, возлюбленная открывала для него окно, затем они были вместе, и, наконец, мужчина уходил до рассвета.

Она внезапно вздохнула и тихо произнесла: «Одинокая дворцовая башня высока, как облака, и никто не осмелится на неё взобраться. Даже если кто-то взберётся, то, боюсь, единственный путь - умереть от падения». Поэтому она тайно выбралась, чтобы взглянуть на восток. Каждая женщина в Царстве Дунну получала опыт, которого у неё одной не могло быть.

«Я слышала, что в Ичжоу династии Тан мужчины и женщины должны слушаться родителей, чтобы пожениться, и не могут устраивать свои дела тайно. Обычай моего Царства Дунну как раз противоположный. Женщины почитаемы и свободны, они тихо сидят в комнате и ждут, когда мужчины взберутся на стену. Если им понравится, они могут согласиться, а если не понравится - отказать».

Как принцесса, Тан Циньлань никогда не ступала на границы с соседним Танским царством, так как редко покидала дворец. Однако её предки неоднократно посылали послов в Чанъань с дарами, и некоторые из привезённых ими вещей были книги оттуда. Обычаи Тан, которые она

знала, были почерпнуты из этих книг.

Служанка Цэнь Баоцянь стала на колени у ног принцессы и осторожно посоветовала: «Ваше Высочество, ночная роса становится всё гуще, боюсь, холод навредит вашему телу. Лучше позвольте ничтожной рабыне сопроводить Вас обратно во дворец». Единственной, кого она боялась, была Царица. На этот раз она хотела прийти посмотреть на частную «бегущую свадьбу», и ей не посмели отказать. Такие увещевания она могла произнести только один раз, не два.

Казалось, Тан Циньлань не услышала её, она задрала голову и выпила бокал вина, при этом не отрывая взгляда от бокала. Её матушка-императрица была занята государственными делами, а отец болел круглый год, и в огромных дворцовых башнях всегда были только те женщины-чиновники, на которых она устала смотреть. Она была старшей дочерью матери-императрицы и с рождения была назначена наследницей. С тех пор, как она себя помнила, каждое её движение готовило её к тому, чтобы стать будущей царицей. Но, наверное, она была самой стеснённой среди женщин Восточного женского царства и даже не могла решить, кто станет её будущим мужем.

Вокруг царицы тишина. Камера сделала крупный план, и на мониторе Цзян Чжэн со вздёрнутыми бровями и глазами, но улыбка в уголке её губ несла глубокое чувство одиночества, которое внезапно увлекало зрителя в её эмоции.

Вдруг под официальной крепостью Цэнь раздался топот копыт. Оказалось, что жених Цэнь Баоцянь пришёл без приглашения. Увидев эту сцену, Тан Циньлань поддразнила: «Кто это?»

Цэнь Баоцянь испугалась до смерти и поспешно склонилась в поклоне, прося прощения. Этот человек пришёл совершенно не вовремя, и если бы он увидел, как принцесса тайно пробралась из дворца, ему пришлось бы лишиться головы. Более того, госпожа была недовольна её мужем, как она могла быть лучше госпожи, будучи слугой?

В это время камера отъехала, и молодой человек взбирался по стене к окну на верхнем этаже. Это был отчаянный мужчина, его ноги были поставлены аккуратно, и он стучал в окно.

Цэнь Баоцянь быстро кивнула, испуганная и встревоженная: «Позвольте рабыне прогнать его».

Тан Циньлань улыбнулась и покачала головой: «Ничего страшного. Как я могу быть плохим человеком?» Она решила вернуться, чтобы избежать неловкости для чиновника, но в итоге столкнулась лицом к лицу с Цуй Лином, которого играл Цзи Мье.

Их взгляды встретились, один сидел на коне, глядя свысока, а другой крался по стене и присел на одно колено.

На Цуй Лине был чёрный плащ, он сощурил глаза и небрежно произнёс: «Я долго не был здесь, с каких это пор тот, кто лазит по дому, превратился в женщину?»

Тан Циньлань встала, выпрямив спину, и холодно посмотрела на наглеца напротив: «Дерзкий!»

Этот мужчина явно отличался от мужчин Царства Дунну, и в его глазах не было робости, когда он смотрел на женщину. Неужели он китаец из Ичжоу династии Тан?

В этот момент в воздухе просвистело несколько стрел.

Острые стрелы были выпущены с высоты и устремились прямо к Тан Циньлань, Цуй Лин крикнул ей быть осторожнее.

Глаза Тан Циньлань похолодели, она резко нагнулась, и стрела пролетела мимо её спины.

По сторожевой башне промелькнула чёрная тень, и она вскоре оказалась перед ними.

Тан Циньлань внезапно развернулась ихватила длинный кнут из-за пояса, он, будто длинная змея, хлестнул с силой по вооружённому мечом убийце.

Цуй Лин поспешно хлопнул коня и отступил в сторону, опасаясь, что длинный кнут заденет и его. Он даже использовал спину коня как опору и наблюдал за зрелищем, положив подбородок на ладонь. Он не забыл прокомментировать: «Ваш танец с кнутом прекрасен, но вы всё ещё медленно атакуете. К счастью, эти идиоты с мечами плохи в фехтовании...»

Тан Циньлань никогда не видела такого бессовестного и бесстыдного мужчину. Её сердце похолодело, и она размахивала кнутом на ходу. Цуй Лин перевернулся и легко отскочил. Кнут ударил по воздуху, но даже не задел полы его одежды.

Убийцы переглянулись и бросились к Цуй Лину. Две стороны, которые так яростно сражались, внезапно о чём-то договорились и набросились на Цуй Лина.

Предводитель убийц разозлился и закричал: «Поймите его и заставьте замолчать!»

Лицо Тан Циньлань помрачнело.

Цуй Лин притворился расстроенным: «Я действительно разочарован. Сегодня я просто хотел сделать доброе дело».

Было уже поздно говорить об этом, он прыгнул, расправил руки, обхватил Тан Циньлань за талию и посадил её на коня, ускакав прочь.

Режиссёр Син Вэйминь остановил съемку. Он обменялся понимающим взглядом с

помощником. Удары кнута Цзян Чжэн были лихими и мощными, а движения Цзи Муе тоже контролировались свободно. Сила двух актёров была равной. В будущем съемочная группа сможет соблюдать график.

Почему между ними была странная атмосфера соперничества?

Цзян Чжэн была крепко обхвачена Цзи Муе, и ночной ветер обдувал её. Это контрастировало с теплом, идущим сзади. Она закусил губу, скачка лошади заставляла её сердце биться неритмично.

Безумие. Только что Цзи Муе, спасший её, был очень красив. Она боялась, что камера запечатлеет её мысли.

Цзи Муе тоже было не лучше. За много лет работы ни одна актриса не заставляла его чувствовать головокружение и учащённое сердцебиение при объятиях. Чем больше он пытался контролировать дыхание, тем более хаотичным оно становилось.

Скорость лошади была слишком большой, и они врезались в бамбуковую рощу.

Цзи Муе натянул поводья, лошадь остановилась.

Высокие бамбуки качали зелёными волнами, а в ноздри проникал аромат цветущей груши. Двое молча слушали шелест бамбуковой рощи. На мгновение они действительно казались людьми Царства Дунну тысячелетней давности, прогуливающимися в раю.

После успокоения они, казалось, восстановили ритм дыхания.

Через некоторое время Цзян Чжэн тихо напомнила: «Нам пора возвращаться».

Цзи Муе тихо мыкнул.

Поворачивая голову лошади, они слышали стук копыт между сердцами.

Вдали раздавались голоса, видимо, другие искали их.

Общая верховая езда была неприличной и только усиливала бы скандал. Цзян Чжэн сказала: «Учитель Цзи, кажется, шпилька в моих волосах выпала».

Цзи Муе осмотрелся: «Где она упала?»

Цзян Чжэн указала наугад, Цзи Муе спрыгнул с коня и наклонился, но, поднявшись, услышал

смешок сзади.

«Учитель Цзи, идите вперёд один, спасибо за поездку».

Цзи Мые обернулся и увидел, как Цзян Чжэн сжимает поводья, обхватив ногами брюхо его коня, и не забыла обернуться, подарив ему хитрую улыбку, а затем так просто ускакала, оставив его.

Цзи Мые: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3299865>